Текст · 6 июня 2022, 11:25
Елизавета Нестерова, Михаил Полозняков,

Пленники Еленовки. Что мы знаем об украинских волонтерах, которых с конца марта удерживают в колонии на территории ДНР

В конце марта в Мариуполе и его окрестностях пропали как минимум 30 украинских волонтеров, доставлявших в разрушенный город гуманитарную помощь и помогавших эвакуироваться его жителям. «Медиазона» выяснила, что большинство из них больше двух месяцев удерживают в колонии на территории самопровозглашенной ДНР. Статус и будущее захваченных украинцев остаются неопределенными: их не включают в списки на обмен, поскольку они не считаются военнопленными.

Владимир. Трое суток в окопе под брезентом

«Они просто не могут поверить, что люди могут ездить под обстрелами, только чтобы помочь», — говорит волонтерка Зоя Филатова о российских военных на блокпостах.

Зоя из Одессы. Сейчас она координирует водителей, которые развозят гуманитарную помощь в разрушенные войной украинские города. Сначала она отправляла машины только в Николаев, потом инициатива стала расширяться.

«Я принимала звонки, перераспределяла запросы между водителями. Теперь у нас штаб в местной школе», — рассказывает Филатова. Каждый день она принимает сотни звонков с разных концов Украины: люди просят привезти гуманитарку или помочь эвакуироваться в относительно безопасное место. Вывозить волонтеры стараются в первую очередь раненых, беременных, женщин с детьми и стариков.

«Наши ребята так и ездили: туда в машине везут продукты, оттуда — забирают людей. Это в идеале, если получается пробиться через блокпост», — объясняет Зоя.

Украинские блокпосты не пропускают гуманитарный транспорт, если есть опасность попасть под обстрел. Российские военные разворачивают машины с украинскими номерами, опасаясь разведчиков и диверсантов.

«Проехать в Мариуполь в какой-то момент могли уже только волонтеры с пропиской там», — говорит Филатова.

По ее словам, в конце марта среди местных жителей прошел слух, что россияне готовят «полную зачистку» города. Тогда же, в последних числах месяца, исчезли около 30 волонтеров, которые эвакуировали людей из Мариуполя в «безопасную Украину». По словам Зои, большинство из них имели опыт поездок под обстрелами, у многих на машинах крупными буквами было написано: «Дети».

Владимир Гнатовский. Фото: Зоя Филатова

«Мой водитель Владимир Гнатовский вывез из Николаева 69 человек, из Мариуполя — 57. У него большая машина, микроавтобус. Похитили его, получается, когда это была уже четвертая его поездка в Мариуполь, до этого он успешно вывозил», — рассказывает Филатова. Когда волонтер отправился в Мариуполь, добавляет она, было ясно, что поездка будет долгой и несколько суток связи с ним не будет.

Гнатовского в этом рейсе сопровождал напарник — волонтер, у которого была прописка в Мангуше[1];

он ехал забирать своих близких. Возможно, местная регистрация его и спасла. 28 марта обоих захватили российские военные и отвезли в Докучаевск, где, по словам Зои, держали в «огромном окопе, накрытом палатками». Через три дня попутчика отпустили, а Гнатовского — нет. «Мы от него и узнали, что Володя задержан и что его повезут в Еленовку», — вспоминает Филатова.

Еленовка — это поселок городского типа в Бахмутском районе на территории самопровозглашенной ДНР. Здесь находятся сразу две колонии — № 120 и № 52. По сведениям украинских

властей, с началом полномасштабной войны их переоборудовали в фильтрационные лагеря.

Одновременно с Гнатовским в конце марта в окрестностях Мариуполя исчезли еще 29 водителей гуманитарного транспорта. Связи с волонтерами не было — мобильные телефоны отобрали у всех. Узнав, что похищенных, скорее всего, повезут в Еленовку, их близкие объединились и стали искать пропавших вместе. Сначала в Еленовке говорили о проверке, которая будет длиться около месяца. Потом срок продлили еще на месяц. Сообщения из колоний доходили изредка и через третьих лиц. «Из Еленовки освободился человек, он не волонтер, но передал нам список из девяти человек, они все в одной камере», — рассказывает Зоя.

Разговаривать с журналистами этот человек наотрез отказывается, говорит, хотел успокоить родных своих сокамерников, чтобы те знали: похищенные еще живы. «Нам он сказал, что его там пытали, поэтому он никому ничего рассказывать не будет», — объясняет Филатова.

Одна из эвакуированных Владимиром жительниц Мариуполя сейчас записывает видеообращения с просьбой освободить его из колонии. «Владимир ее вывез и двух ее сыновей. Мужа ее из-под завалов достать не удалось», — говорит Зоя.

Олег. Из-под обстрела за решетку

Олега Приходько захватили 29 марта, вместе с ним была его мать, но ее отпустили через несколько дней.

Как и у Владимира Гнатовского, у Приходько за плечами был богатый опыт эвакуационных рейсов.

Приехать в Мариуполь волонтера попросила его знакомая Ирина: в городе у нее оставалась мать, а организованных гуманитарных коридоров в Украину не было. «Ира попросила ее вывезти. А я, как преданная мама, конечно, сперва не хотела его пускать туда, но потом подумала, что мой ребенок вправе делать все, что он считает нужным. Я уже вправе либо быть рядом, либо нет. И я поехала с ним», — рассказывает Юлия Приходько.

По дороге они с сыном попали под обстрел. «Там немножко мне прострелили багажник, попали в канистру с бензином. Эта канистра вся вылилась», — вспоминает женщина. Вместе с Олегом мать забежала в подъезд ближайшего дома. «Стояли вместе в одном подъезде с ребятами с "Азова". У них на их военной форме написано: "Азов". Так я поняла, что это они. Вот когда перестрелка закончилась благополучно, они сделали коридор живой, и мы имели возможность уехать быстро и беспрепятственно», — говорит она.

Через несколько дней Приходько с матерью снова поехали в Мариуполь с гуманитарной помощью из Запорожья. Украинские военные доставали людей из-под завалов, волонтеры рассаживали их по машинам и увозили.

«Я выехала раньше. Олег, как всегда, поехал спасать жизни в горящие точки. Это был конкретно Ильичевск[2]. Он привез с собой девочку, которая ему

написала, что у нее мама с ее ребенком в районе Ильичевска, и они поехали под эти обстрелы, вывезли

как раз маму с ребенком и еще кучу людей, которые там были», — рассказывает Юлия. После этого их задержали российские военные.

«На выезде из города его взяли под конвой. Я это все видела, потому что я поехала за ним. И уже в комендатуре в Володарском[3] я спросила, по какой причине задержали ребят. А у меня спросили: "Кто вы являетесь им?". Я сказала, что я мама одного из парней», — вспоминает Юлия. Услышав такой ответ, россияне забрали у нее документы.

«Всех поставили лицом к стене, ноги на ширине плеч, руки за спину. И все это в очень такой грубой форме. Не проверяя наших документов, не проверяя нас. Нас посадили в обезьянник, где мы просидели полтора суток, за этот период накопилось больше 20 человек», — рассказывает мать волонтера.

После этого Юлию с другими пленниками повезли в Старобешево — поселок, который с 2014 года контролируется самопровозглашенной ДНР.

«На голову капюшоны, руки связали, глаза закрыли, посадили в какие-то бусы. Затем мы сидели где-то трое с лишним суток в Старобешево, но уже разделили меня с сыном. Он был в мужской [камере], а я в женской. Я сидела с девочками, которые являлись в прошлом военными. Жены военных, сестры военных, подруги военных, девочки, которые приютили у себя раненых военных — ну, в общем, такой контингент», — говорит Юлия.

Через трое суток руки захваченным украинцам связали скотчем, посадили в «какой-то

специализированный транспорт» и отправили в Донецк, в местный УБОП. «Там с нас сняли отпечатки пальцев, сфотографировали и распределили по оперативным сотрудникам, которых было очень много. Мы с сыном попали к одному оперативному сотруднику», — рассказывает Юлия.

Оперативник, который достался Приходько, удивился, что она не военная, изъял у нее все деньги, а потом допрашивал их с сыном целый день. «Все расспросил: где мы живем, всю нашу биографию с рождения, где выросли, где учились и так далее. И, значит, вердикт вынесли вечером, что меня они могут отпустить. А вот сына и всех остальных ребят, которые с ним были, они не отпустят уже», — вспоминает украинка. На выходе из УБОПа женщине дали «такую бумажку, что стала дактилоскопирована, то есть, как в обычном языке говорят, фильтрованная», добавляет она.

На прощание донецкий оперативник сказал Юлии, что сына повезут в Еленовку, но пообещал, что это всего на месяц. Мать не видела Олега уже больше двух месяцев.

Евгений. Нашли деньги — признавайся

Парень украинской журналистки Альбины Львутиной Евгений Малярчук тоже оказался в Еленовке.

Евгений Малярчук. Фото: Альбина Львутина

Начало войны застало молодых людей родом из Мариуполя в Киеве. Семье Альбины удалось выехать из окруженного города во Львов. Она присоединилась к родным, а Евгений отправился в Днепр, чтобы помогать эвакуировать из Мариуполя мирных жителей. В середине марта волонтеры были готовы к первому рейсу.

«Собрали общими усилиями деньги на бус с помощью волонтеров, которые уже ездили. Купили бусы, отремонтировали их. И он собрался вместе с другими ребятами. Их, по-моему, три буса выезжало, если я не ошибаюсь. Поехали, кого удастся забрать, какие там будут ближайшие бомбоубежища. Потому что тогда была активная фаза боевых действий, постоянные авианалеты, бомбардировки и надо было спасать уже хоть кого-то», — рассказывает Альбина.

К тому моменту мать Евгения уже выехала из Мариуполя в Бердянск. 22 марта волонтеры тронулись в путь.

По словам Альбины, Евгений понимал, что рискует и «под обстрел попасть, и быть задержанным, но он

сказал, что я поеду, помогу выехать людям из этого ада».

28 или 29 марта, продолжает журналистка, транспорт добрался до Мариуполя. «Или русские, или ДНР» сказали Евгению выгрузить гуманитарную помощь — медикаменты и еду — в больнице, после этого он поехал забирать людей из бомбоубежища возле драмтеатра («Насколько мне известно, там есть такой дом со шпилем[4]», — уточняет Альбина). Автобус смог принять около 20 пассажиров. На выезде из города по Запорожскому шоссе в сторону Никольского-[5] Малярчука и других водителей-волонтеров остановили около супермаркета *Metro*. «Русские или ДНР» на армейской машине сказали, что нужно пройти проверку. У Евгения нашли деньги и попытались «выбить из него показания о том, что якобы он за деньги вывозил людей», пересказывает слова очевидцев Альбина.

«Стали спрашивать людей, несколько раз спросили — люди ответили, что нет, мы ничего не платили, он вывозит нас бесплатно», — продолжает она.

Захваченных украинцев отвезли в школу[6] в Никольском. У Евгения забрали ключи от машины, ему и восьми другим водителям заклеили скотчем глаза, связали руки и «сказали: если шелохнетесь — пристрелим».

Потом пленников отвезли в Старобешево, где продержали пару дней, а оттуда доставили в Донецк — в УБОП. В итоге одних водителей отпустили, а других

отправили в Еленовку. Об этом родным волонтеров стало известно в начале апреля.

Информацию о задержанных родственники собирали по крупицам. В этом им помогли местные жители.

«Из последнего — то, что нам удалось узнать позавчера — часть из этих волонтеров, двоих людей, уже перевели в Донецк для дальнейшего якобы суда. И еще 22 человека перевели в СИЗО в этой Еленовке, досудебный изолятор. Далее типа как вроде суд их дээнэровский и срок, тюрьма», — рассказывает Альбина.

По ее словам, Евгений «внесен в списки СБУ», но она не знает, в каком статусе — как пропавший без вести или пленный; ей «самой не говорят».

«Потому что я знаю, где он находится. Я знаю, что он жив, и я об этом сообщила в СБУ, ну и там, куда нужно, вот эти все горячие линии. Но как мне сказали там: "Мы не можем его добавить в список на обмен, потому что та сторона — то есть ДНР, Россия — они не подтверждают, что вот именно эти люди находятся у них. Поэтому их невозможно внести в список для обмена и, собственно, обменять". И такая же ситуация с некоторыми (не знаю, со всеми ли) этими людьми, которые в списке», — говорит Альбина.

По ее сведениям, сотрудники колонии в Еленовке, где содержатся волонтеры, выходили на связь с родственниками захваченных украинцев «и просили для — цитата — "лучшего их содержания" направить ноутбуки, принтеры, деньги». Некоторые родственники согласились.

«Еды там нет. То, чем их кормят — какие-то типа похлебки, каши, разведенные с водой. Лучшие условия — это возможность передать им туда хотя бы еду и средства гигиены. Поэтому они готовили себе кушать сами. Была возможность передавать им еду, пока их не перевели в этот зал, досудебный изолятор, как они сами его называют, в яму», — говорит Альбина.

По ее словам, помещение, которое пленники называют ямой — это восьмиместная камера, где сидели 20 человек. После вмешательства родственников некоторым из них смягчили условия, но сейчас с воли в колонию снова нельзя передать ничего, кроме сладкого, воды и одежды. Письма с территории Украины в Еленовку не доходят.

Альбина утверждает, что она выходила на посредников, которые за деньги обещали «решить вопрос» с пленными, «но опять же сторона ДНР отказалась решать этот вопрос таким образом».

Львутина вспоминает, что после похищения волонтеров в конце марта их родственники молчали, потому что надеялись, что пленных «подержат и отпустят».

«Мы хотим... Мы настаиваем на том, что волонтеры — они не террористы. Им приписывают статью за терроризм, по которой максимальный срок по законам 20 лет, а они просто везли помощь мариупольцам и хотели вывезти мариупольцев. Они не состоят ни в каких воинских формированиях, в ЗСУ, в теробороне — нет», — настаивает Альбина.

По ее словам, ни в пабликах, где появляются сообщения о пленных, ни в официальных медиа ДНР не было информации о захваченных волонтерах.

Передачи, записки и списки

Как рассказали «Медиазоне» родственники нескольких похищенных волонтеров, есть по крайней мере одно косвенное подтверждение, что их близкие все еще находятся в колонии в Еленовке: до недавнего времени у них там принимали передачи.

Слухи о коррупции среди сотрудников колонии ходят уже не первый месяц, даже о том, что кому-то якобы удалось «выкупить» кого-то из заключенных. Но сейчас сотрудники осторожничают, говорят родные пленных, поскольку «каждый шаг под контролем РФ».

Родственники некоторых похищенных уже отчаялись и не верят, что пленников отпустят. Из колонии доходят слухи, что захваченным украинцам предъявляют обвинения в терроризме, а кого-то суды самопровозглашенной ДНР якобы уже приговорили к огромным, по 20 лет, срокам — об этом на воле узнают через сарафанное радио и из записок, которые изредка удается передать из Еленовки.

Записка, которую передал на волю захваченный волонтер Дмитрий Капша

Я, Капша Д.Е., хочу попросить церковь Христову и церковь Обновления подать ходатайство о нашей группе волонтеров, что мы не участвовали ни в каких незаконных мероприятиях и организовались своими силами. И Альбине передайте, что машины, которые мы переоформили в спешке, надо внести в реестр, в других случаях машины нам не вернут. 1.06[7] мы снова подписали

переарест еще на 30 дней. Почему так происходит, никто из нас не понимает. Но факт в том, что срок не продляется, а обновляется. Пусть церкви объединятся и подтвердят, что ничего из гуманитарного груза мы не крали, что не вывозили людей за деньги и почти каждый из нас ехал либо за своими семьями, либо за церковными братьями и сестрами. Предоставьте по возможности доказательства в УБОП, где на видео показания, что мы гражданским раздаем гуманитарку. И к военным ни гуманитаркой, ни вывозом не имеем никакого отношения.

Что известно о Еленовке украинским властям

Учреждения, в которых с началом войны открылись фильтрационные лагеря — это Волновахская исправительная колония № 120 и Енакиевская колония строгого режима № 52. В 52-й колонии с начала полномасштабной войны содержат украинских силовиков, активистов и журналистов. 120-ю колонию стали использовать недавно.

По данным советника мэра Мариуполя Петра Андрющенко и замминистра внутренних дел Украины Антона Геращенко, туда отправляют волонтеров, которые привозили гуманитарную помощь в прифронтовые города и помогали их жителям эвакуироваться. «Судя по нашей информации, именно здесь содержатся "неблагонадежные" до вынесения приговора или прохождения фильтрации», — утверждал Андрющенко.

Иллюстрация: Борис Хмельный / Медиазона

По информации агентства *Reuters*, в Еленовку отвезли также украинских военных, вышедших с территории завода «Азовсталь» в Мариуполе.

Советник мэра Мариуполя Петр Андрющенко рассказывал, что, по предварительным подсчетам, в Еленовке находятся «три-четыре тысячи тех, которые признаны неблагонадежными и которые не прошли фильтрацию», но получить информацию оттуда

очень сложно, поэтому с уверенностью сказать, сколько украинцев сейчас содержат в двух местных колониях, невозможно.

«Есть определенные люди, кто оттуда вырвался. Они находятся в ужасном состоянии, рассказывая, что там происходит. Это настоящий концлагерь: пытки, туалет раз в сутки, никаких прогулок», — утверждал Петр Андрющенко. По его словам, в 52-й очень жесткие условия содержания: до перехода Еленовки под контроль самопровозглашенной ДНР и российских военных это была украинская колония строгого режима. «Она была предназначена для содержания людей, которые осуждены пожизненно. Эта колония сама по себе из тяжелого режима», — говорил Андрющенко.

Добиться освобождения из колонии в Еленовке трудно, но некоторых пленников отпускают через 30 суток. «Выпускают, потому что это вообще случайные люди, попавшие в тюрьму за банальные татуировки. Их продержали 30 дней со всеми прелестями содержания, с пытками, с голодом, с жаждой. Потом просто заставили подписать какие-то документы. Мы так понимаем, что это, скорее всего, документы о сотрудничестве, потому что люди там уже готовы на все», — рассказывал Андрющенко. Многим из Еленовки на подконтрольную Украине территорию приходилось возвращаться пешком: при похищении у них отобрали телефоны и деньги.

> Уже в конце марта представители ООН сообщали, что в захваченных российскими военными регионах Украины выборочно задерживают

мирных жителей, после чего некоторые из них исчезают. Семьям, как правило, отказывают в информации о судьбе пленников. В Управлении Верховного комиссара ООН по правам человека, которое ведет учет похищений в Украине, рассказывали, что россияне в первую очередь преследуют лидеров местных общин, журналистов и проукраинских активистов.

Люди без статуса. Как волонтеры спасают волонтеров

«Мы очень хотим добиться, чтобы хотя бы официально признали, что волонтеры находятся там», — говорит руководитель юридической службы проекта «Помогаем уехать» Полина Мурыгина. Двое волонтеров, сотрудничавших с проектом, также были похищены.

По словам Мурыгиной, родные пленников писали в разные ведомства Украины, России и самопровозглашенной ДНР, но так и не смогли выяснить, в каком статусе сейчас находятся их близкие.

«Причем это мамы, папы, братья. Ну, то есть ближайший круг родственников, по идее, по всем законам им должны сообщить хотя бы статус арестованных, но им даже никто не хочет официально подтвердить, что люди находятся в Еленовке», — поясняет юристка. Без этого подтверждения родственники не могут просить

о возвращении похищенных в рамках обмена пленными.

«Гражданских вообще сложно обменивать. На кого их менять? Мы же мирных русских не крадем», — говорит волонтерка Зоя, коллега похищенного Владимира Гнатовского. Она рассказывает, что показывала украинским чиновникам записку освобожденного из Еленовки — рукописный список волонтеров, находившихся с ним в одной камере. «Но мне сказали, что это не документ, поэтому [украинские власти] бессильны», — разводит руками Зоя.

Юристы проекта «Помогаем уехать» писали в два десятка инстанций Украины[8], России[9] и ДНР[10].

. Национальная полиция Украины и министерство по делам ветеранов ответили юристам, что «запрос приняли в обработку». Других ответов пока нет. Корреспондентка «Медиазоны» позвонила во все ведомства, куда юристы направляли свои запросы, но везде ее попросили направить письменный запрос. Ответов на момент публикации «Медиазона» не получила.

К запросам юристов из «Помогаем уехать» прилагался список из 25 фамилий находящихся в Еленовке украинских волонтеров. Этот перечень их родственники составили на основании информации, по крупицам собранной от жителей самопровозглашенной ДНР, от людей, которым повезло освободиться из Еленовки, а в редких случаях — от самих похищенных, которым удавалось передать на волю записки. Вот этот список:

1. Приходько Олег Владимирович, 5 января 1993[11]

2. Киселев Александр Николаевич, 24 июля 1992

3. Котляров Юрий Александрович, 30 января 1980

4. Шабанец Владислав Владимирович, 11 января 1988

5. Картмазов Станислав Борисович, 5 февраля 1987

6. Ядришников Валерий Сергеевич, 2 апреля 1986

7. Филонов Роман Сергеевич, 31 декабря 1987

8. Лега Юрий Федорович, 20 декабря 1962

9. Гнатовский Владимир Иванович, 27 мая 1972

10. Пархоменко Андрей Владимирович, 2 мая 1975

11. Лин Сергей Ланович, 12 октября 1970

12. Глушков Станислав Александрович, 10 апреля 1986

13. Ситников Виталий Сергеевич, 23 сентября 1987

14. Дьяконов Роман Васильевич, 20 апреля 1983

15. Капша Дмитрий Евгеньевич, 27 августа 1990

16. Малярчук Евгений Сергеевич, 27 августа 1986

17. Бодров Дмитрий Евгеньевич, 20 сентября 1989

18. Величко Константин Викторович, 16 января 1981

19. Ахметов Руслан Маратович, 24 марта 1989

20. Горошева Анна Николаевна

21. Мярковский Денис Анатолиевич

22. Филипенко Антон

23. Таращенко Сергей

24. Дуденко Сергей

Родственники еще одного похищенного попросили не публиковать его имя. Относительно еще пятерых пропавших волонтеров, которые могут находиться в Еленовке, у родных и юристов нет точной информации. Не исключено, что их уже нет в живых.

Редактор: Дмитрий Ткачев

Исправлено 6 июня в 15:56. Уточнены некоторые формулировки и детали в рассказах родных и волонтеров.

---

1. Райцентр между Запорожьем и Мариуполем.
2. Ильичевский район Мариуполя, с 2016 года переименован в Кальмиусский.
3. Поселок городского типа в 25 км от Мариуполя. В 2016 году переименован в Никольское.
4. Дома со шпилем — два сталинских дома на улице Куинджи, архитектурная достопримечательность Мариуполя. Дома обращены фасадами к зданию Донецкого областного драмтеатра.
5. Юлия Приходько называла тот же поселок по-старому — Володарское.

6. 22 марта правительственная «Российская газета» писала, что в школе в Никольском расположен «пункт временного размещения беженцев», куда «на автобусах привозят тех, кто пешком выходит из города».

7. 1 июня.

8. Уполномоченному по правам человека в Украине, в Службу безопасности Украины, в Офис президента, генеральный штаб ВСУ, министерство юстиции, национальную полицию Украины, министерство по делам ветеранов и министерство обороны.

9. В Минобороны, Генеральную прокуратуру, уполномоченному по правам человека, в МВД, ФСБ, президентский Совет по правам человека, главное военное следственное управление СК и центральный аппарат Следственного комитета.

10. В Генеральную прокуратуру, Управление прокуратуры по надзору за соблюдением законов органами военного управления, реализующими политику в сфере обороны, уполномоченному по правам человека и в МВД.

11. Здесь и далее: дата рождения.